

«ПОКУПКА МАНУФАКТУРЫ БЫЛА СЛОВНО ВЫСТРЕЛ» РОЛЬФ ШНАЙДЕР, ULYSSE NARDIN

Ulysse Nardin, одна из наиболее значительных исторических мануфактур Швейцарии, оказалась на грани полного исчезновения в начале 1980-х годов. Причина тогдашнего столь печального положения «механической» марки — кварцевая гиператака азиатских производителей часов. Однако Ulysse Nardin неожиданно и счастливо обрела своего спасителя — бизнесмена, спортсмена, путешественника, коллекционера Рольфа Шнайдера. Бизнесмен Рольф Шнайдер, отмечающий в этом году 75-летие, и часовый инженер Людвиг Окшлин нашли для возрожденной марки Ulysse Nardin уникальную нишу. В линейке Ulysse Nardin живут, не мешая друг другу, стопроцентно коммерческие модели и сложнейшие механические часы, продвигающие вперед часовую науку.

— Господин Шнайдер, хлопотно руководить классической швейцарской маркой, если учесть, что вы шесть месяцев с семьей, женой и тремя детьми, живете в Малайзии?

— Я всегда в деле, я всегда на связи, я всегда в электронной почте. Я доступен в большей степени, чем любой другой мой коллега президент марки. Мир сегодня так глобален, что нет проблем руководить бизнесом в заснеженном городишке Ле-Локле, сидя у себя дома, к примеру, в жаркой Малайзии. Я всегда жил бодрой активной жизнью, я много путешествовал и особенно любил бывать там, где жарко, опасно, где страшно, но круто и дико, невероятно интересно. Я ведь подрабатывал фоторепортером и залезал с камерой чуть ли не в ад! Жажда жить такой бурной, дикой, страстной, азиатской жизнью — это на самом деле нормально для парнишки, который вырос в крайне благополучном Цюрихе. Этот наш милый-милый Цюрих — скучноватое место, хотя и признается всеми как самый безопасный город земли. Но мне всегда была противна эта европейская безопасность. Даже в детстве, когда приличные мальчики катались на санках и лыжах, я грезил о крокодилах, о всяких жутких необъятных странах. И вообще — о мире.

— Известно, что довольно долго вы вели беззаботную жизнь состоятельного холостяка.

— Конечно. Я был страшно крут и даже тщеславен по причине своей крутости. Я занимался регби в Бангкоке, я работал фоторепортером и туристическим гидом в Лаосе, я летал в Сайгон как к себе домой, я излазил весь Непал, я сплавлялся по горным речушкам. Я попадал в страшнейшие переделки, мама дорогая! Да меня просто вставляло от своих собственных приключений. Потом, конечно, я женился. Я купил Ulysse Nardin. У меня появились дети. Нормальное течение жизни.

— Почему ваш выбор пал на Ulysse Nardin?

— Мне всегда нравились эти часы. В них была романтика, что ли. Редкая на самом деле для швейцарской мануфактуры история. Романтика! Мы же все такие позитивисты, мы же все такие прагматики. А я был немного против этого позитивизма. Потом, когда дело дошло до покупки, это был такой, знаете, как удар, что ли. В сердце. Выстрел в голову. Бах! Я случайно узнал,

что эта мануфактура продается. А у меня были хорошие денюжки, я заработал. У меня были заводы в Юго-Восточной Азии по производству комплектующих для часов. Я оказался в Санкт-Морице, на каком-то турнире или аукционе, я точно не помню. И кто-то сказал мне: знаешь, «Улисс» тут продают, вот жалко! И меня прямо перевернуло от жалости. Прямо как будто я влюбился, что ли. Я решил съездить на мануфактуру и посмотреть, как же реально обстоят дела. Приехал. Чуть не лишился дара речи. И марки-то уж не было, считай! Сидели два часовщика, старых седых мастера, и собирали из оставшихся деталей часы. Все, конец полный. Я решил: беру, куплю, спасу, все-таки не чужие они мне. Вот и купил. И так «Улисс» стал делом всей моей жизни. Так бывает, понимаете? Живешь себе, живешь. То Лаос, то Сайгон. То взлет, то посадка. А находишь дело жизни в итоге-то где? На родине своей.

— Вам 75 лет, с чем и поздравляем, но как же, впрочем, жить дальше, не собираетесь на покой?

— И не мечтайте. Я так бодр, что еще всех переживу. Вот мой день рождения шумно отмечали: сначала в Швейцарии, потом в Малайзии. Я еще раз говорю: сейчас, при современной медицине, возраст не имеет значения. Тем более что я уже много лет практикую и полезные для здоровья восточные единоборства. Если голова работает, силы есть, то не имеет значения, сколько вам уже там натикало. Я очень пристально слежу за тем, что происходит в других часовых марках, в том числе и совсем молодых. Мне, например, нравится то, что делает Максимилиан Бюссер, он талантливый парень, понимает настоящее, чувствует будущее. Мне очень нравятся ребята из Utwerk, у них интересные концептуальные часы, они не боятся экспериментов. Словом, не надо думать, что я какой-то замшелый старик, который погряз в классике. Нет, глаз у меня еще какой алмаз!

— Какими часами Ulysse Nardin вы гордитесь сегодня более всего?

— Конечно, теми, что делает мой друг, с которым мы уже больше тридцати лет вместе, Людвиг Окшлин. Это и Freak, и, разумеется, сложные астрономические часы Moonstruck, наша последняя громкая премьера. Мы же романтики на самом деле. Мы же не просто за временем следим. Для этого существует электроника. Мы же за небесными тайнами наблюдаем.

Беседовала Екатерина Истомина

— Ulysse Nardin Moonstruck позволяют увидеть глобальную динамику приливов. Революционные механические часы, представленные в 2009-м, показывают текущую фазу прилива и тенденцию определенных береговых линий или океанов